

УДК 378.4
ББК 74.484.4

В. В. Чекмарёв, Вл. В. Чекмарёв

**РОССИЙСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ:
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ
ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

Авторами рассмотрено современное состояние университетов на примере Костромского государственного университета как регионального опорного вуза и дана политико-экономическая оценка динамики развития высшей школы субъектов Российской Федерации. Рассмотрена эволюция целей высшего образования в условиях информатизации, цифровизации и гуманизации производства образовательного продукта с новыми качественными характеристиками с использованием методологического принципа диглоссии. Обоснован вывод о наличии институциональной противоречивости задач развития региональных университетов; сформулированы предложения по усилению аспектов гуманизации содержания образовательного процесса. Сформулировано предложение о необходимости дополнения функций управления университетом функцией управления развитием университета. Очерчены перспективы функционирования российских региональных университетов и динамика характеристик образовательного продукта, определяющего достижение целей национального развития.

Ключевые слова: российские региональные университеты; состояние и динамика развития региональных университетов; информатизация и гуманизация образовательного процесса; управление развитием университетов.

V. V. Chekmarev, Vl. V. Chekmarev

**RUSSIAN REGIONAL UNIVERSITY:
POLITICAL AND ECONOMIC ASSESSMENTS
OF THEW DEVELOPMENT DYNAMICS
(ON THE EXAMPLE OF KOSTROMSKY STATE UNIVERSITY)**

The authors consider the current state of universities on the example of Kostroma state University as a regional reference University and give a political and economic assessment of the dynamics of higher education development in the Russian Federation. The article considers the evolution of the goals of higher education in the conditions of informatization, digitalization and humanization of the production of an educational product with new qualitative characteristics using the methodological principle of diglossia. The conclusion about the existence of institutional inconsistency in the development of regional universities is substantiated; reasoned proposals are formulated to strengthen aspects of humanization of the content of the educational process. The article substantiates the position on the need to supplement the functions of university management with the function of university development management. The conclusion is based about the prospects of functioning of Russian regional universities. The prospects for the functioning of Russian regional universities

and the dynamics of the characteristics of the educational product that determine the achievement of national development goals are outlined.

Key words: Russian regional universities; state and dynamics of development of regional universities; Informatization and humanization of the educational process; University development management.

DOI: 10.46724/NOOS.2020.4.10-19

Ссылка для цитирования: Чекмарёв В. В., Чекмарёв Вл. В. Российский региональный университет: политико-экономические оценки динамики развития (на примере Костромского государственного университета) // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 4. С. 10—19.

Citation Link: Chekmarov, V. V., Chekmarov, Vl. V. (2020) Rossiyskiy regional'nyy universitet: politiko-ekonomicheskiye otsenki dinamiki razvitiya (na primere Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta) [Russian regional university: political and economic assessment of the development dynamics (on the example of Kostroma State University)], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 10—19.

История создания и развития Костромского государственного университета как регионального вуза типична для большинства субъектов Российской Федерации. Это первое высшее учебное заведение в Костромском крае было создано в 1918 году как Костромской государственный рабоче-крестьянский университет с численностью 1883 студентов при 70 000 жителей города (хотя идея создания в Костроме вуза зародилась в 1913 году в ознаменование 300-летнего юбилея царствующего дома Романовых), реорганизованный в конце 1921 года в педагогический институт.

В январе 1919 года университеты были созданы Декретом СНК в Смоленске, Астрахани, Тамбове, Ярославле, Самаре. В 1949 году на территории Костромской области распоряжением Совета Министров СССР появился Костромской государственный педагогический институт им. Н. А. Некрасова (на базе бывшего педагогического института).

В начале 50-х годов прошлого века в стране было чуть больше ста педагогических вузов. Они делились на три категории. КГПИ им. Н. А. Некрасова входил в третью (последнюю) категорию. Время шло — переход во вторую, затем в первую, а в 1994 году приказом Госкомитета РФ по высшему образованию институт был переименован в Костромской государственный педагогический университет им. Н. А. Некрасова. С одной стороны, появление педуниверситета — это объективная оценка итогов развития пединститута, с другой стороны — это реакция государства на происходящее в мировом образовательном пространстве. Дальнейший ход событий привел к реорганизации КГПУ в январе 1999 года в Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова. Событию предшествовала огромная работа коллектива педуниверситета по поиску новых организационно-правовых форм высшего образования, более соответствующих жизненным укладам, традициям и новым потребностям регионального (провинциального) обустройства. Была разработана концепция Института образования и российской культуры [15, 20, 24]. Концепция была рассмотрена в Госкомитете по высшему образованию и легла в основу решения о создании Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Форма «университет» указывала на многофункциональность образовательных программ, а сохранение имени Н. А. Некрасова означало сохранение подготовки учителей.

Дальнейшее развитие университета с учетом мировой практики университетского образования [3, 8, 14, 18], а также взглядов российских ученых и политиков [4, 16, 23, 24] послужило опять же на основе костромской Концепции университетского образования и национальной культуры [9] и воззрений ученых Высшей школы экономики [7, 17, 19] началом движения в сторону сближения интересов региона и университета с использованием идеи об инновационном университете образования и национальной культуры как регионального ресурсного центра качества человека. Университет и администрация Костромской области направили заявку на включение вуза в национальный проект «Образование».

Являясь федерально-региональным центром образования, науки и культуры, университет ставил цели развития, с одной стороны, черт и динамики «обучающегося университета», а с другой — углубления и расширения социального партнерства. Углубление и расширение социального партнерства здесь являются необходимыми условиями полноценного функционирования и лекарством от стагнации. В свою очередь, подобное социальное партнерство невозможно без транспарентности, «прозрачности» интересов, проблем, ресурсов всех субъектов, взаимораскрытия и сотрудничества.

Важнейшей целевой функцией КГУ является образование местной молодежи и, соответственно, повышение качества населения в тех местных городских и сельских социумах региона, в которых она вырастает и воспитывается. Костромской государственный университет:

— организует и поддерживает публичное пространство для обсуждения вопросов социально-экономического развития региона в силу своей уникальной функции — быть беспристрастным посредником между различными общественно-политическими позициями;

— выступает в качестве гаранта социокультурного наследования в регионе, своеобразного носителя социокультурного регионального «гена», с помощью которого сохраняются традиции, поддерживается историческая (не только общероссийская), цивилизационная и национальная память;

— является центром системы непрерывного образования в регионе, который готовит педагогические кадры для всех ступеней образования и выполняет инфраструктурную функцию своими филиалами, кооперационными связями и формированием ассоциаций учебных заведений;

— аккумулирует подготовку кадров высшей категории, ведет фундаментальные и прикладные исследования благодаря научной и профессиональной кооперации как со столичными классическими университетами, так и с вузами других регионов, а также по линии корпоративных международных связей.

Результатом проведенной работы стало решение о создании на базе Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова и Костромского государственного технологического университета опорного регионального университета Костромской области с названием «Костромской государственный университет».

Подчеркнем, что опорные вузы России следует рассматривать в качестве новых типологических единиц. В 2016—2017 годах 33 российских университета обрели статус инновационных и технологических центров региона. Их основная миссия — стать точками роста для экономического и социального развития своих областей. Отметим, что за статус опорного университета боролись 121 вуз из

63 регионов. 33 вуза утверждены опорными — это реальная альтернатива столичным учебным заведениям.

Сегодня в результате серии образовательных реформ сложилась система, в которой наряду с обычными классическими университетами действуют федеральные и национальные исследовательские университеты. Они оказываются на ступеньку выше институтов и обычных университетов, что сказывается на материальном и финансовом положении.

Само понятие «федеральный университет» (ФУ) возникло в РФ в 2008 году с выходом Указа Президента РФ от 07.05.2008 г. № 716 «О федеральных университетах». Создали их с целью модернизации образования и подготовки кадров для инновационной экономики. Всего в стране существует 10 ФУ.

И «если статус ФУ — пожизненный, то национальным исследовательским университет может стать, только выиграв конкурс. Его проводят Правительство и Минобрнауки. Цель конкурса — выявить вузы, которые заняты важнейшими научными исследованиями. Перечень показателей, которым должен соответствовать НИУ, приведен в Приказе Минобрнауки от 22.09.2015 № 1038.

Категория НИУ присваивается на 10 лет, но ее вуз может потерять в любое время, если реализация научно-исследовательских программ не даст ожидаемого эффекта. Таких вузов сегодня в России 25: в Казани, Самаре, Нижнем Новгороде, Саратове, Челябинске — по одному, в Перми и Томске — по два, в Санкт-Петербурге и Новгороде — по три, остальные — в Москве.

Дифференциация университетов сегодня углубляется, наряду с классическими и техническими университетами выделились экономические университеты. В рамках дальнейшего конституирования элитарного образования, проходящего под лозунгами повышения глобальной узнаваемости российских вузов, образуются группы так называемых глобальных и ведущих университетов (под эгидой НИУ ВШЭ — Ассоциация глобальных университетов (проект 5-100); он же возглавляет и Ассоциацию ведущих вузов в области экономики и менеджмента).

Программа образовательной трансформации коснется университетов из 50 субъектов России. Все участвующие в программе вузы будут разбиты на 4 группы:

1 — учебные заведения, которые будут решать задачу глобального превосходства;

2 — вузы, которые будут решать задачи кадрового и технологического развития;

3 — вузы, которые решают вопросы развития отраслей;

4 — это базовые учреждения для реализации спроса на высшее образование.

В программе использован принцип многоуровневого привлечения работодателей к сотрудничеству на базе сетевого взаимодействия. Предполагается, что университеты-лидеры будут «вытягивать» другие вузы, тем самым повышая качество всей системы образования и обеспечивая прорыв к мировому лидерству; именно в вузах будет осуществляться внедрение новых технологий в отдельные отрасли экономики. В качестве критериев оценки результативности программы предлагаются такие, как доходы вуза от результатов использования интеллектуальной деятельности или от реализованных заказов, поступившие от

региональных компаний; доля выпускников, трудоустроенных в лучших отраслевых организациях.

Нет необходимости доказывать, какой идеальный бюрократический шторм развертывается при смене статуса университетов и как это сказывается на учебном и научном процессах. Бюрократизация и административная нагрузка зашкаливает, превращая профессорско-преподавательский состав в кафедральных клерков, перманентно занимающихся написанием планов и отчетов. Научное творчество вырождается в штамповку отчетных публикационных единиц «со знаком "scopus" или WoS». Руководство структурных подразделений из ученых вынужденно превращается в «начальников, администрирующих процесс». Фаза теневой приватизации и коммерциализации функций государственного и муниципального управления прошла. Сегодня бюрократический аппарат окончательно оформился как новый политико-управленческий класс [5, 10, 11, 13, 26].

Вышеотмеченное позволяет аргументировать предложения по поиску новых организационно-правовых форм организации высшей школы в регионах, а также усиления аспектов гуманизации содержания образовательного процесса в региональных университетах [23].

Традиционное функциональное управление университетом должно быть расширено на основе функции управления развитием университета. Особо отметим, что сегодня управление вузами ассоциируется с формированием компетенций в цифровой экономике, с новыми форматами цифрового и/или предпринимательского университета, с поиском новых форм организации образовательного процесса [2, 6, 12]. При всей важности проводимой работы нельзя не отметить нижеследующее. Во-первых, в общественном производстве изменяется характер и содержание труда, что предъявляет новые требования к образованию всех уровней. Во-вторых, меняется место и роль труда. И физический, и интеллектуальный труд в значительной части заменяется овеществленным трудом (искусственный интеллект). В-третьих, меняются формы и содержание отношений собственности. И прежде всего содержание личной и частной собственности. Даже человеческий капитал сегодня перестал рассматриваться как вид капиталовложений в образование и здоровье, приносящий владельцу капитала прибыль. Сегодня человеческий капитал — это источник человеческой активности в общественной жизни, и в условиях возрастающей неопределенности работодателя предъявляют требования к развитию непредметного образования.

Интеграционные процессы в высшей школе России — явление объективное. В то же время трактовки причин весьма различны и субъективны. Это зависит от оценки состояния сферы высшего образования, от понимания проблем (текущих и перспективных), от фиксации набора угроз и опасностей, от пересмотра доминирующей модели вуза в связи с цифровизацией экономики, от организации образовательного процесса и т. п. Существуют и достаточно противоположные мнения о формате вуза — то ли это организация с фокусом на «форматы мышления», то ли это структура сферы высшей школы, независимая от студентов с перспективой превращения вуза в студенческий холдинг (использование пространства вуза как ресурса саморазвития).

Если руководствоваться Федеральным законом от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации», закрепившим правовые рамки функционирования системы образования, то изменения системы высшего образования опосредуются изменением приоритетов государства [1], развитием

альтернатив и глобальной конкуренцией (вспомним хотя бы ратифицированную РФ Конвенцию о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию, в Европейском регионе, а также программу ЮНЕСКО «Образование для всех» и Стокгольмскую инициативу «Партнерство для модернизации»). Но нельзя забывать о новых требованиях заказчиков — сам человек, семья, работодатель, различные (культурные, этнические, религиозные и другие) организации.

Заключение

Рамки статьи не позволяют охватить полно политэкономическую проблематику высшего образования, поэтому выделим лишь некоторые, как нам представляется, особенно актуальные и заслуживающие первоочередного обсуждения вопросы.

Определение целей — решающий исходный момент в формировании концепций развития высшего образования. Мало кто, кроме университетов, способен предвидеть социально-экономические изменения, и в действительности в их миссию входит не только адаптация к этим изменениям (например, стремление технических вузов развивать гуманитарные направления при соответствующем попустительстве министерства, имеющего с этого процесса административную ренту), но и прогнозирование, и влияние на эти изменения.

Университеты — это социально-экономические институты (в терминах институционализма), не имеющие четкого определения. Данный тезис однозначно критикуем с позиций истории возникновения и развития университетов. Но в России начала XXI века он приобрел особую форму. Система образования в России страдает от множества недостатков, самым значительным из которых является организационная и финансовая неэффективность. Многие вузы названы университетами, хотя фактически они не имеют даже исследовательских программ продвинутого уровня [30].

Политико-экономическая оценка происходящих изменений в сфере высшего образования позволяет утверждать, что у правительства сформировалось мнение о высшем образовании как о дочернем предприятии. Его существование оправдано только с той точки, что оно способствует функционированию рынков труда. Вузы должны формировать навыки, требуемые перспективными работодателями. Эффективность вузов оценивается тем, насколько быстро выпускники находят себе рабочее место. Отсюда вывод-рекомендация: субсидировать занятость квалифицированных обладателей дипломов, а не тратить деньги на подготовку специалистов низкого уровня. Рынок существует не только для выпускников, но и для продукции высшего образования, включая возможности в самих вузах.

Библиографический список

1. Аржанова И. В. Оценка вклада вузов России в реализацию национальных проектов // Высшее образование в России. 2019. № 12. С. 23—35.
2. Арнаут М. Н. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием университета: дис. ... канд. экон. наук. Владивосток: Институт экономики УО РАН, 2014. 189 с.

3. Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования: пер. с англ. М.: Изд-во ВШЭ, 2012. 224 с.

4. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование — 2030: Аналитический доклад / под ред. В. С. Ефимова. М.: ИНФРА-М; Красноярск: Сиб. федер. ун-т., 2014. 182 с.

5. Булавко О. А. Влияние информационных и цифровых технологий на интеллектуальную собственность // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник статей. Самара: Изд-во СГЭУ, 2020. С. 298—303.

6. Донсков А. В., Кленин А. И. Эффективный подход к управлению образовательной организацией в современных социально-экономических условиях // *AlmaMater*. 2020. № 141. С. 91—95.

7. Колесников А. Идея университета. Несколько эпизодов из жизни Высшей школы экономики. М.: РОССПЭН, 2012. 312 с.

8. Коллини С. Зачем нужны университеты? : пер. с англ. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. 264 с.

9. Концепция Института образования и российской культуры / под ред. Н. М. Рассадина, В. В. Чекмарёва, С. Н. Николаева. Кострома, 2002. 98 с.

10. Корягина Е. Д. Управление развитием вузов в Российской Федерации: противоречия и пути их разрешения // *Проблемы современной экономики*. 2020. № 3. С. 201—206.

11. Корягина Е. Д. Вузы как локомотивы развития экономики // *Вопросы политической экономии*. 2020. № 4. (в печати).

12. Косьянов В. А. Совершенствование системы управления университетом в условиях перехода к цифровой инновационной экономике // *AlmaMater*. 2020. № 1. С. 8—15.

13. Малинецкий Г. Выше среднего... Ноты оптимизма в мелодии нашего образования // *Завтра*. 2020. № 34. С. 5.

14. Массовое высшее образование. Триумф БРИК? / пер. с англ. М. Добряковой. М.: ВШЭ, 2014. 528 с.

15. Николаев С. Н., Рассадин Н. М., Чекмарёв В. В. Институт образования: проблемы и перспективы. Кострома: КГПИ им. Н. А. Некрасова, 1993. 150 с.

16. Образование, которое мы можем потерять / под общ. ред. В. А. Садовниченко. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2002. 288 с.

17. Образование. Наука. Культура. Роль в модернизации России / под ред. Н. Г. Яковлевой. М.: Культурная революция, 2014. 422 с.

18. *Ортега-и-Гассет* Х. Миссия университета / пер. с исп. М. Н. Голубевой, А. М. Корбуа. М.: Изд. дом Гос. Ун-та Высшей школы экономики, 2010. 144 с.

19. Притяжение образования. Пятые Сабуровские чтения: тезисы докладов. М.: Логос, 2015. 248 с.

20. Рассадин Н. М., Чекмарёв В. В., Наумов А. Р. Региональный российский университет — базисное звено модернизации образования // *Университеты как фактор формирования человеческого капитала*. Кострома, 2003. С. 131—135.

21. Субетто А. И., Чекмарёв В. В. Битва за высшее образование России: 1992—2003. СПб.; Кострома: Костромской гос. ун-т, 2003. 308 с.

22. Университеты в трансформирующемся обществе: сборник статей / под общ. ред. В. В. Чекмарёва. Кострома: КГУ, 2004. 882 с.

23. Чекмарёв В. В. Образование: социальная функция и нематериальное богатство бытия. М.: Российская Академия образования; Кострома, 2020. 272 с.

24. Чекмарёв В. В., Наумов А. Р. Университет как системообразующий фактор региона. Методология управленческой деятельности // *AlmaMater* (Вестник высшей школы). 2003. № 5. С. 33—36.

25. Чекмарёв В. В., Чекмарёв Вл. В. Настоящее как неизлечимое... неизлечиваемое... неизлечивающееся... прошлое? Политико-экономические суждения // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. Экономика. 2019. № 1 (39). С. 52—59.

26. Чекмарёв В. В., Чекмарёв Вл. В. Экономическая ответственность как стержень экономических отношений // Journal of Economic Regulating. 2019. Т. 10, № 2. С. 83—95.

27. Четверикова О. Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. М.: Книжный мир, 2015. 85 с.

28. Яковлева Н. Г. Коммерциализация Российского высшего образования; историко-логические контрапункты // Экономическое возрождение России. 2017. № 4. С. 49—58.

29. Handbook of the economics of education / Eric Hanushek, Stephan Machine, Ludger Woessmann. Boston: Elsevier, 2016. 708 p.

30. Noskov V. A., Chekmarev V. V. Political economy assessment of the educational system promotion in Russia in the condition of digital economy formation // Advances in Intelligent System and Computing. 2020. Т. 908. P. 518—528.

References

Arnaut, M. N. (2014) *Organizatsionno-ekonomicheskiiy mekhanizm upravleniya ustoychivym razvitiyem universiteta*: dis. ... kand. ekon. nauk [Organizational and economic mechanism of management of sustainable development of the university: dis. ... Cand. Sc. (Economy)]. Vladivostok: Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk.

Arzhanova, I. V. (2019) Otsenka vklada vuzov Rossii v realizatsiyu natsional'nykh proyektov [Assessment of the contribution of Russian universities to the implementation of national projects], *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia], no. 12, pp. 23—35.

Asmolov, A. G., etc. (ed.) (2015) *Prityazheniye obrazovaniya. Pyatyte Saburovskiyte chteniya*. Moscow: Logos.

Bok, D. (2012) *Universitety v usloviyakh rynka. Kommertsializatsiya vysshego obrazovaniya* [Universities in market conditions. Commercialization of higher education], Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki.

Bulavko, O. A. (2020) Vliyaniye informatsionnykh i tsifrovnykh tekhnologiy na intellektual'nyuyu sobstvennost' [Influence of information and digital technologies on intellectual property], in *Rossiyskaya nauka: aktual'nyye issledovaniya i razrabotki* [Russian science: actual research and development], Samara: Samarskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiiy universitet, pp. 298—303.

Chekmarov, V. V. (2020) *Obrazovaniye: sotsial'naya funktsiya i nematerial'noye bogatstvo bytiya* [Education: social function and intangible wealth of life], Moscow: Rossiyskaya akademiya obrazovaniya; Kostroma.

Chekmarov, V. V. (ed.) (2004) *Universitety v transformiruyushchemsya obshchestve* [Universities in a transforming society], Kostroma: Kostromskoy gosudarstvennyy universitet.

Chekmarov, V. V. Naumov, A. R. (2003) Universitet kak sistemoobrazuyushchiy faktor regiona. Metodologiya upravlencheskoy deyatelnosti [University as a system-forming factor of the region. Management methodology], *AlmaMater (Vestnik vysshey shkoly)* [AlmaMater (Bulletin of higher school)], no. 5, pp. 33—36.

Chekmarov, V. V., Chekmarov, Vl. V. (2019) Ekonomicheskaya otvetstvennost' kak sterzhen' ekonomicheskikh otnosheniy [Economic responsibility as the core of economic relations], *Journal of Economic Regulating*, vol. 10, no. 2, pp. 83—95.

Chekmarov, V. V., Chekmarov, Vl. V. (2019) Nastoyashcheye kak neizlechimoye... neizlechivayemoye... neizlechivayushcheyesya... proshloye? Politiko-ekonomicheskiye suzheniya [Present as incurable ... incurable ... incurable ... past? Political and economic

judgments], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Economics], no. 1, pp. 52—59.

Chetverikova, O. N. (2015) *Razrusheniye budushchego. Kto i kak unichtozhayet suverennoye obrazovaniye v Rossii* [Destruction of the future. Who and how is destroying sovereign education in Russia], Moscow: Knizhnyy mir.

Donskov, A. V., Klenin, A. I. (2020) Effektivnyy podkhod k upravleniyu obrazovatel'noy organizatsiyey v sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh [An effective approach to managing an educational organization in modern socio-economic conditions], *AlmaMater (Vestnik vysshey shkoly)* [AlmaMater (Bulletin of higher school)], no. 141, pp. 91—95.

Efimova, B. C. (ed.) (2014) *Budushcheye vysshey shkoly v Rossii: ekspertnyy vzglyad. Forsayt-issledovaniye — 2030: Analiticheskiy doklad* [The future of higher education in Russia: an expert view. Foresight Research — 2030: Analytical Report], Moscow: INFRA-M; Krasnoyarsk: Sibirskiy federal'nyy universitet.

Hanushek, E., Machine S., Woessmann, L. (2016) *Handbook of the economics of education*, Boston: Elsevier.

Karnoy, M., Loyalka, P., etc. (2014) *Massovoye vyssheye obrazovaniye. Triumf BRIK?* [Mass higher education. BRIC triumph?], Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki.

Kolesnikov, A. (2012) *Ideya universiteta. Neskol'ko epizodov iz zhizni Vysshey shkoly ekonomiki* [The idea of the university. Several episodes from the life of the Higher School of Economics], Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya.

Kollini, S. (2016) *Zachem nuzhny universitety?* [Why are universities needed?], Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki.

Koryagina, E. D. (2019) Upravleniye razvitiyem vuzov v Rossiyskoy Federatsii: protivorechiya i puti ikh razresheniya [Management of the development of universities in the Russian Federation: contradictions and ways to resolve them], *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of modern economics], no. 3, pp. 201—206.

Koryagina, E. D. (2020) Vuzy kak lokomotivy razvitiya ekonomiki [Universities as locomotives of economic development], *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Questions of political economy], no. 4.

Kos'yanov, V. A. (2020) Sovershenstvovaniye sistemy upravleniya universitetom v usloviyakh perekhoda k tsifrovoy innovatsionnoy ekonomike [Improving the university management system in the transition to a digital innovative economy], *AlmaMater (Vestnik vysshey shkoly)* [AlmaMater (Bulletin of higher school)], no. 1, pp. 8—15.

Malinetskiy, G. (2020) Vyshe srednego... Noty optimizma v melodii nashego obrazovaniya [Above average ... Notes of optimism in the melody of our education], *Zavtra* [Tomorrow], no. 34, p. 5.

Nikolayev, S. N., Rassadin, N. M., Chekmarov, V. V. (1993) *Institut obrazovaniya: problemy i perspektivy* [Institute of Education: Problems and Prospects], Kostroma: Kostromskoy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut im. N. A. Nekrasova.

Noskov, V. A., Chekmarev, V. V. (2020) Political economy assessment of the educational system promotion in Russia in the condition of digital economy formation, *Advances in Intelligent System and Computing*, vol. 908, pp. 518—528.

Ortega-y-Gasset, J. (2010) *Missiya universiteta* [Mission of the University], Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki.

Rassadin, N. M., Chekmarov, V. V., Naumov, A. R. (2003) Regional'nyy rossiyskiy universitet — bazisnoye zveno modernizatsii obrazovaniya [Regional Russian University — the basic link of modernization of education], in Chekmarev, V. V., Naumov, A. R. (eds.) *Universitety kak faktor formirovaniya chelovecheskogo kapitala* [Universities as a factor in the formation of human capital], Kostroma: Kostromskoy gosudarstvennyy universitet, pp. 131—135.

Rassadin, N. M., Chekmarov, V. V., Nikolayev, S. N. (eds.) (2002) *Kontseptsiya Instituta obrazovaniya i rossiyskoy kul'tury* [Concept of the Institute of Education and Russian Culture], Kostroma: Kostromskoy gosudarstvennyy universitet.

Sadovnichii, V. A. (eds.) (2002) *Obrazovaniye, kotoroye my mozhem poteryat'* [Education that we can lose], Moscow: Moskovskiy gos. un-t im. M. V. Lomonosova; Institut komp'yuternykh issledovaniy.

Subetto, A. I., Chekmarev, V. V. (2003) *Bitva za vyssheye obrazovaniye Rossii: 1992—2003* [The Battle for Higher Education in Russia: 1992—2003], Sankt-Peterburg; Kostroma: Kostromskoy gosudarstvennyy universitet.

Yakovleva, N. G. (2017) Kommertsializatsiya Rossiyskogo vysshego obrazovaniya; istoriko-logicheskiye kontrapunkty [Commercialization of Russian higher education; historical and logical counterpoints], *Ekonomicheskoye vrozhdeniye Rossii* [Economic revival of Russia], no. 4, pp. 49—58.

Yakovleva, N. G. (eds.) (2014) *Obrazovaniye. Nauka. Kul'tura. Rol' v modernizatsii Rossii* [Education. The science. Culture. Role in the modernization of Russia]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya.

Статья поступила в редакцию 1.11.2020 г.

Сведения об авторах

Чекмарёв Василий Владимирович — доктор экономических наук, профессор, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия, tcheckmar@ksu.edu.ru

Чекмарёв Владимир Васильевич — кандидат экономических наук, докторант, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия, tcheckmar@ksu.edu.ru

Information about the authors

Chekmarev Vasily Vladimirovich — Dr. Sc. (Economics), Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation, tcheckmar@ksu.edu.ru

Chekmarev Vladimir Vasilievich — Cand. Sc. (Economics), Doctoral Student, Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation, tcheckmar@ksu.edu.ru